

ПРЕДПОЧТЕНИЕ СТРАТЕГИЙ ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ У МОЛОДЫХ ВЗРОСЛЫХ С РАЗЛИЧНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К ДЕТСКОЙ СЕКСУАЛЬНОСТИ И ОПЫТОМ

С.М. Баркова, Н.Л. Васильева

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербурга

Описано сравнительное аналитическое исследование представлений о половом воспитании и отношении к детской сексуальности у молодых взрослых, проживающих в РФ. Исследование выполнялось в два этапа. На предварительном этапе использовались качественные методы, глубинное интервью и контент-анализ транскриптов. На основном этапе использовались количественные методы, опросники и методы математической статистики. Выборку исследования составили 468 человек (317 женщин и 151 мужчина) в возрасте от 20 до 35 лет. В представлениях о половом воспитании выявлены три тенденции (стратегии) полового воспитания: консервативная, либеральная и разработанность планов на половое воспитание. Установлена обратная связь между консервативной и либеральной стратегиями. Продемонстрировано, что принимающее отношение к детской сексуальности является фактором предпочтительного выбора либеральной стратегии, большей разработанности планов на половое воспитание, и меньшей выраженности проявлений консервативной стратегии. Проведены аналогии между выявленными стратегиями и распространенными зарубежными типами полового воспитания с изученными характеристиками эффективности. На основании мнения об эффективности комплексного типа полового воспитания с использованием либеральной стратегии и разработанности планов (в отличие от близкого к консервативной стратегии направленного на воздержание типа воспитания), приведены рекомендации для родителей и специалистов, работающих с детьми. Такие рекомендации направлены на повышение уровня принятия детской сексуальности и проработанности планов на половое воспитание.

Ключевые слова: половое воспитание, детская сексуальность, отношение к детской сексуальности, ранняя взрослость, родительство, родительское влияние, общение о сексуальности

Половое воспитание является важнейшей составляющей обеспечения здорового сексуального развития ребенка и профилактики рискованного сексуального поведения в дальнейшем, по достижении им подросткового возраста (Исаев, Каган, 1988; Кон, 1990; Kirby, 2007). Российские ученые (Исаев, Каган, 1988; Кон, 1990), ссылаясь на работы польских авторов, выделяют три основные стратегии полового воспитания: рестриктивную (ограничительно-охранительную), перmissive (разрешительно-либеральную) и стратегию «золотой середины» (которая равноудалена от обеих и считается оптимальной).

Однако такого рода теоретические данные нуждаются в практической проверке, возможность проведения которой в нашей

стране осложняется фактическим отсутствием какого-либо сексуального образования в структуре школьной программы. За рубежом, напротив, достаточно широко проводились исследования практической пользы применяемых методов в этой сфере.

Изучение научных публикаций по проблеме эффективности различных программ сексуального образования позволяет выделить два ведущих типа сексуального образования (Kirby, 2007).

Первый из них, часто называемый «Только воздержание до брака», базируется на общепринятых ценностях и жестких ограничениях. В рамках этого типа сексуального образования транслируются послания о вреде половых отношений вне брака и важности воздержания. Такой тип образования поддержи-

вался правительством США до тех пор, пока не обнаружилась его несостоятельность.

Другой тип – «Комплексный» – рассматривает сексуальность как естественную часть жизни. Предоставляя ценностно-ориентированное обучение наряду с базовыми знаниями о безопасности половой жизни, этот подход позволяет учащимся определяться со своей собственной системой ценностей и подразумевает пользу от воздержания. В то же время учащимся предоставляется право выбора того, каким образом они будут обращаться со своим телом. Имеются доказательства того, что именно этот подход дает наилучшие результаты (Kirby, 2007).

Недостатком большинства таких программ является их сфокусированность на подростках, в то время как сегодня считается, что возраст до 12 лет считается наилучшим для начала полового воспитания. В частности, в ходе масштабного американского опроса почти половина детей и подростков (42 % опрошенных мальчиков и 58 % девочек в возрасте от 10 до 17 лет) назвали мать предпочитаемым и главным источником информации, связанной со здоровьем, в том числе с сексуальным. При этом установлено, что чем меньше возраст ребенка, тем в большей мере он склонен обратиться именно к матери за этой информацией, однако после наступления пубертата такой шанс резко снижается (Ackard, Neumark-Sztainer, 2001). Кроме того, выявлено, что половое воспитание тем легче дается родителям, чем раньше они его начинают (Wilson, et al, 2010).

Тезис об эффективности раннего полового воспитания для профилактики подростковой беременности и заболеваемости инфекциями, передающимися половым путем (ИППП), подтверждается многолетним опытом реализации программ полового воспитания в Нидерландах. В этой стране беседы с детьми о сексуальности начинаются в 4 года, и как следствие, показатели подростковой беременности незначительно превышают 10 случаев на 1000 девушек-подростков в год (что ниже, чем в США и во всех европейских странах, кроме Швейцарии), тогда как в России этот показатель приближается к 50 на 1000 (Sedgh et al., 2015).

Общение между родителями и детьми на темы, связанные с сексуальностью, является одной из важнейших граней домашнего полового воспитания. Роль родителей в сексуальном развитии их детей велика (Мастерс,

Джонсон, Колодни, 1998), однако взрослые испытывают значительные затруднения в реализации полового воспитания (Flanagan, 2011). Кроме того, следует отметить тезис о том, что наибольшее влияние на психосексуальное благосостояние ребенка оказывает отношение родителей к их собственной сексуальности (Wongpan, 1994), которое, в свою очередь, может выражаться в отношении к детской сексуальности вообще.

Несмотря на значительное продвижение в сфере познания детского сексуального развития, в обществе по-прежнему распространено мнение о том, что детство является периодом асексуальной невинности, любые изменения в отношении детской сексуальности сопровождаются появлением атмосферы тревоги (Francœur, 2003).

Различия в понимании категории детства и в отношении к детской сексуальности лежат в основе появления разных дискурсов полового воспитания (Jones, 2011). Однако в доступной литературе по этой проблеме отсутствуют экспериментальные данные о взаимосвязи того или иного отношения субъекта к детской сексуальности, с одной стороны, и предпочтения им выбора той или иной стратегии полового воспитания.

Дизайн исследования. Исследование проводилось в период с 2009 по 2014 г. и состояло из двух этапов.

Главной задачей, реализованной в ходе предварительного этапа, являлась разработка методов для последующего количественного исследования.

Основной этап, ведущей задачей которого являлась проверка гипотезы о взаимосвязи представлений о половом воспитании с отношением к детской сексуальности, включал в себя анкетирование в сети Интернет взрослых лиц молодого возраста.

Проведение исследования одобрено Этическим комитетом Санкт-Петербургского государственного университета (Протокол № 51 от 13.12.2013 г.).

Методы исследования включали в себя:

- на предварительном этапе – полуструктурированное глубинное интервью;
- на основном этапе – опросник отношения к детской сексуальности; опросник представлений о половом воспитании (Баркова, 2014); перечень вопросов для респондентов, направленных на фиксацию детского опыта, направленных на половое воспитание. Эти опросники позволили получить данные об особенностях

Краткие сообщения

представлений молодых людей о половом воспитании и их отношении к детской сексуальности.

Используемые в исследовании методики были сформированы в ходе работы над материалами контент-анализа данных глубинного интервью.

Опросник отношения к детской сексуальности представлен 20 двойными утверждениями, построенными по принципу семантического дифференциала.

Опросник представлений о половом воспитании содержит 60 утверждений.

Математико-статистические методы анализа данных включали анализ первичных статистик выборки, таблиц сопряженности. Достоверность различий определялась по критерию $H=K$ Краскала – Уоллиса. Выполнялись процедуры факторного, кластерного, корреляционного, многомерного дисперсионного анализа, ANOVA.

Выборку исследования составили: на предварительном этапе – 30 женщин; на основном этапе – 468 лиц молодого и зрелого возраста (от 20 до 35 лет), в том числе 287 респондентов женского и 151 – мужского пола, проживающих на территории Российской Федерации и не имевших в детском возрасте опыта сексуального злоупотребления (отсутствие которого устанавливалось на основании ответов на скрининговые вопросы, что позволило исключить 62 случая наблюдения из

первоначальной выборки численностью 530 человек).

Результаты основного этапа исследования. Исходными данными для этого этапа являлись результаты опросниковых методик.

Результаты обследования по опроснику представлений о половом воспитании были подвергнуты процедуре факторного анализа с целью выявления их структуры и укрупнения данных. На основании обработки результатов 13 шкал опросника с помощью использования метода невзвешенных наименьших квадратов (МНК) было выделено три фактора с совокупной долей дисперсии 59 %, получивших обобщающее название «*стратегии полового воспитания*».

Структура факторов с указанием факторной нагрузки представлена на рис. 1.

С целью определения гендерных различий в выделенных стратегиях полового воспитания проводился ряд математических процедур.

В целом отмечается, что выделенные на женской, мужской и общей выборках факторы включали в себя одни и те же шкалы. Сходство состава факторов, выделенных на однородных по полу и в обобщенной выборках, установлено с помощью корреляционного анализа (r -Пирсона, $p = 0,000$). Незначительные различия в распределении в выборках, отличающихся по полу, не достигают уровня статистической значимости (ANOVA),

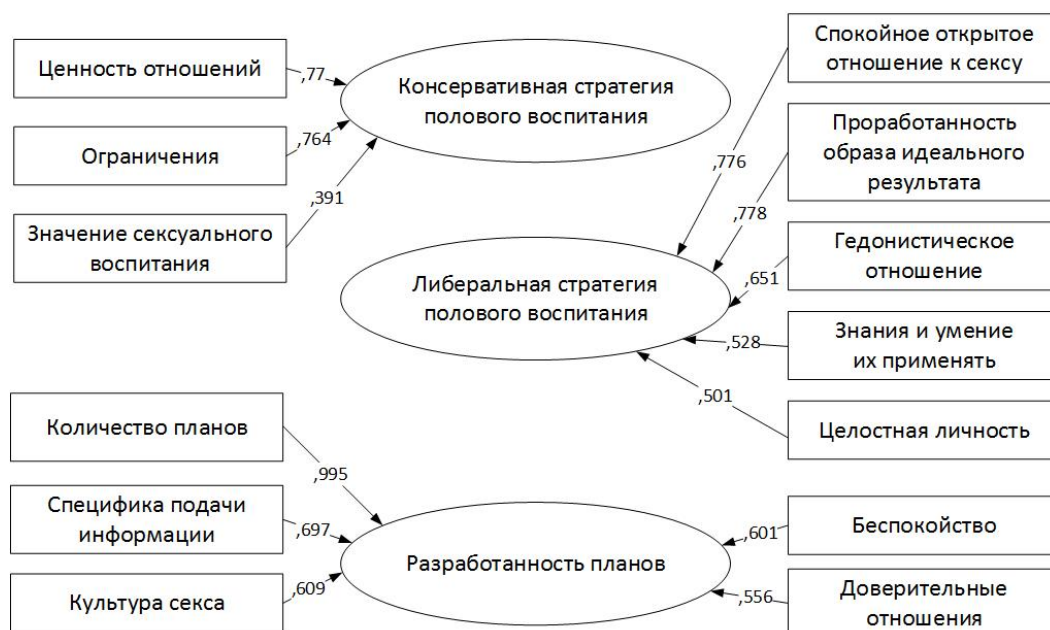

Рис. 1. Факторно-аналитическая структура стратегий полового воспитания у взрослых лиц молодого возраста с указанием факторной нагрузки

кроме фактора «Разработанность планов на половое воспитание», показатели по которому несколько выше у женщин ($p = 0,029$).

Ввиду отсутствия значимых различий в результатах факторизации шкал опросника стратегий полового воспитания, рассчитанных в выборках мужчин и женщин, дальнейшая обработка результатов выполнялась с использованием факторов, выделенных из массива данных общей выборки.

Для выявления структуры отношения к детской сексуальности у взрослых лиц молодого возраста применялся двухэтапный кластерный анализ. Кластеризация подвергались все 20 утверждений, определяющих отношение к детской сексуальности. Выявлено два кластера, позволившие охарактеризовать участников исследования в зависимости от особенностей их представлений о детской сексуальности – как принимающих либо сомневающих в ней. Наиболее важные предикторы отнесения к кластеру – высказывания, выражающие признание существования детской сексуальности как таковой, отсутствие негативных чувств к ней, нормализацию проявлений сексуальности у детей, а также признание того, что дети воспринимают и реагируют на сексуальные импульсы, но иначе, чем взрослые. Качество соответствия полученной модели – удовлетворительное (значения коэффициента средней силуэтной меры равны $SC=0,3$). Размер наибольшего кластера составил 58 % выборки (255 человек), в него были включены сомневающиеся в детской сексуальности респонденты.

Оценка влияния отношения к детской сексуальности на предпочтение той или иной стратегии сексуального воспитания проводилась с учетом опыта полового воспитания, приобретенного респондентами в детском возрасте. Особенности такого опыта определялись на основании оценки совокупности данных (об источнике такой информации, о наличии возможности общения с родителями на такие темы; оценка родителей части полученного с их участием полового воспитания).

Первым в иерархии источником информации о сексуальности почти для половины респондентов оказались обсуждения со сверстниками (для 44 % респондентов), для четверти опрошенных (25 %) такими источниками являлись книги для детей, только для 9 % информативными были разговоры с родителями, и для 8 % – порнографические фильмы или журналы. Кроме того, 14 % оп-

рошенных выбрали ответ «другое» (урок в школе, медицинская энциклопедия и т. д.). При этом женщины в два раза чаще, чем мужчины, получали информацию по вопросам сексуальности от родителей и из книги для детей, и в два раза реже – из изданий порнографического характера.

Возможность поговорить с матерью или другим близким взрослым в тот или иной период детства на темы, связанные с сексуальностью, имели 206 опрошенных (47 % выборки). Все остальные респонденты не имели в детстве возможности обсудить сексуальность ни с одним взрослым.

Большинство респондентов относили родителей как занимающих промежуточное положение между либеральным и консервативным восприятием сексуальности (46 % респондентов) либо к умеренно консервативным (35 %). Лишь немногие сообщили о крайней консервативности (11 %) или либерализме (1 %) своих родителей. В целом, можно сказать, что родители большинства участников исследования тяготели к консервативному отношению к сексуальности и половому воспитанию. Эта оценка оказалась на высоком уровне значимости связана (Хи-квадрат Пирсона, $p = 0,000$) с характером оценки респондентами полученного ими полового воспитания. Из 19 % оценивших полученное в детстве половое воспитание как хорошее, большинство респондентов отнесли своих родителей к более либеральным, а меньшинство – к крайне либеральным и крайне консервативным. Из 36 % испытуемых, давших нейтральную оценку полученному половому воспитанию, большинство считали своих родителей скорее консервативными или скорее либеральными либо занимающими среднюю между этими позициями. Относительное большинство респондентов (41 % выборки) сообщили, что полового воспитания у них вообще не было, при этом большинство обследованных этой группы отнесли своих родителей к крайне или умеренно консервативным. Отрицательную оценку полученному половому воспитанию дали только 3 % опрошенных, и оценка их родителей чаще всего свидетельствовала о крайней консервативности последних.

Предположение о влиянии собственного опыта на предпочитаемую стратегию полового воспитания проверялось с помощью критерия Н-Краскала – Уоллиса, однако ни по одному из описанных выше показателей не было обнаружено статистически значимых раз-

Краткие сообщения

личий. В то же время обнаружена взаимосвязь между характеристиками опыта полового воспитания и отношением к детской сексуальности, в частности между принятием детской сексуальности, с одной стороны, и возможностью общения по этим вопросам с близким взрослым в детстве (Хи-квадрат Пирсона $p = 0,012$). Кроме того, у принимающих детскую сексуальность респондентов на уровне статистической тенденции ($p = 0,08$) меньше встречаются крайние оценки родителей (как носителей либеральной или консервативной стратегий воспитания). Полученные данные в целом согласуются в представленном выше мнением о наиболее благоприятном влиянии на детей стратегии «золотой середины».

Установлены взаимосвязи между предпочитаемыми стратегиями полового воспитания и отношением к детской сексуальности. В ходе многомерного дисперсионного анализа по всем показателям предпочтений стратегий полового воспитания выявлены различия между показателями в группах, принимающих детскую сексуальность и сомневающимися в ней респондентов ($p = 0,000$; допускаяющие критерии Бокса, Бартлетта и Ливина не достигают критических значений). Принимающие детскую сексуальность более подробно продумывают планы на половое воспитание ($p = 0,001$), чаще избирают либеральную стратегию полового воспитания ($p = 0,000$) и реже – консервативную ($p = 0,006$). Данные представлены в виде графика распределений на рис. 2.

Выводы

В ходе исследования было выявлено, что предпочтение той или иной стратегии полово-

го воспитания напрямую не связано с такого рода собственным опытом. Обнаружена опосредованная отношением к детской сексуальности связь между фрагментами раннего опыта и предпочитаемой стратегией полового воспитания. Возможность в детстве вести откровенные беседы о сексуальности с близким взрослым оказалась взаимосвязанной с принимающим отношением к детской сексуальности, а последнее, в свою очередь, – с предпочтением стратегии полового воспитания. Принимающее отношение к детской сексуальности у взрослых людей в молодом и зрелом возрасте взаимосвязано с разработанностью планов на половое воспитание, предпочтением либеральной и избеганием консервативной стратегий полового воспитания.

Проводя аналогии между зарубежными программами сексуального образования и выделенными в нашем исследовании стратегиями полового воспитания, можно предположить, что либеральная стратегия соответствует комплексному, более эффективному, типу сексуального образования, а консервативная – скорее программам «Только воздержание до брака».

Полученные нами данные также подчеркивают важность фактора общения между родителем и ребенком по вопросам сексуальности – такое общение оказывает благоприятное влияние как на отношение выросшего ребенка к детской сексуальности, так и на предпочтительность выбора им самим в более позднем возрасте более эффективной стратегии полового воспитания.

Установленные в описываемом исследовании сведения о значительном числе сомневающимися в детской сексуальности (больше

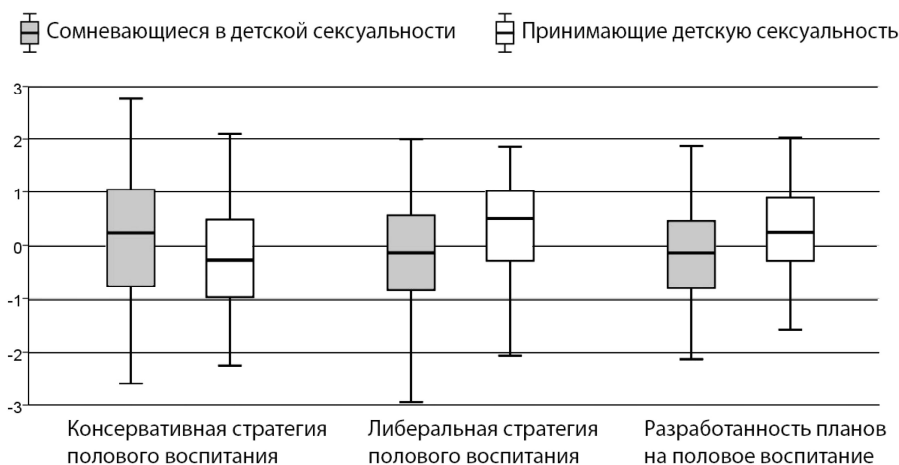

Рис. 2. Выраженность стратегий полового воспитания при различном отношении к детской сексуальности

половины респондентов) согласуются с приведенными в зарубежных исследованиях данными.

Распространенные в нашем обществе представления о сексуальности в высокой степени дискуссионны, поскольку в целом отношение к детской сексуальности часто бывает напряженным, недоверчивым, исполненным беспокойства и даже страха в связи с тем, что она видится взрослым как нечто опасное или вредное (Kehily, 2004). Такой вывод во многом объясняется исторически. Дискурс протекции, являвшийся в XIX–XX веках в Европе доминирующим в отношении детской сексуальности, содержал в себе ключевые темы – регуляция, управление и защита детской сексуальности. Такой взгляд не допускал возможности для поддержки развития и принятия сексуальности у детей (Egan, 2008). Сформировавшийся в нашей стране миф о необходимости предохранять ребенка от «преждевременного полового созревания» и вытекающее из него тревожное отношение к детской сексуальности созвучны западным и уходят корнями в педагогические традиции советского времени (Грицай, 2013).

Известно, что отношение к детской сексуальности может меняться в процессе специального обучения или профессиональной деятельности. Так, работающие с пережившими сексуальное насилие детьми специалисты в меньшей степени склонны оценивать их сексуальное поведение как нормальное, по сравнению с взрослыми, проходящими обучение по проблемам человеческой сексуальности (Heiman 1998).

Принимая во внимание эти факты в совокупности с данными изложенного исследования, целесообразно рекомендовать проведение специальных обучающих и тренинговых занятий для родителей и специалистов, работающих с детьми. Такие занятия могут быть направлены на оказание помощи их участникам в принятии ими детской сексуальности, которое, в свою очередь, может в дальнейшем способствовать коррекции их планов на половое воспитание и благоприятному влиянию на детей.

Исследование выполнено в рамках гранта «Влияние ранней депривации на биоповеденческие показатели развития ребенка», грант Правительства РФ №14.Z50.31.0027.

Литература

1. Баркова, С.М. Разработка опросника стратегий полового воспитания на основе контент-анализа серии глубинных интервью / С.М. Баркова // Сборник публикаций Московского научного центра психологии и педагогики: «Формирование новых концепций научных исследований психологии и психологии»: сборник со статьями. – М.: Московский научный центр психологии и педагогики, 2014. – С. 32–35.
2. Грицай, Л.А. Нравственные аспекты проблемы полового воспитания детей в семье в педагогическом наследии Н.Е. Румянцева и его современников / Л.А. Грицай // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 374. – С. 156–159.
3. Исаев, Д.Н. Половое воспитание детей: Медико-психологические аспекты / Д.Н. Исаев, В.Е. Казан. – Л.: Медицина, 1988. – 160 с.
4. Кон, И.С. Введение в сексологию / И.С. Кон. – М.: Медицина, 1990. – 336 с.
5. Мастерс, У. Основы сексологии / У. Мастерс, В. Джонсон, Р. Колодни; пер. с англ. Н. Фомина, Ю. Морозов и др.; под ред. Н. Фанченко. – М.: Мир, 1998. – 692 с.
6. Ackard, D.M., Neumark-Sztainer, D. Health care information sources for adolescents: age and gender differences on use, concerns, and needs / D.M. Ackard, D. Neumark-Sztainer // Journal of Adolescent Health. – 2001. – Vol. 29. Iss. 3. – September. – P. 170–176.
7. Borneman, E. Childhood Phases of Maturity: Sexual Developmental Psychology / E. Borneman. – Amherst, N.Y.: Prometheus Books, 1994. – 325 p.
8. Egan, R.D. Imperiled and Perilous: Exploring the History of Childhood Sexuality / R.D. Egan, G.L. Hawkes // Journal of Historical Sociology. – 2008. – 21 (4). – P. 355–367.
9. Flanagan, P. Ethical beginnings: Reflexive questioning in designing child sexuality research / P. Flanagan // Counselling and Psychotherapy Research: Linking research with Practice. – 2014. – 14 (2). – P. 139–146.
10. Heiman, M.L. A comparative survey of beliefs about “normal” childhood sexual behaviors / M.L. Heiman, S. Leiblum, S. Esquilin Cohen, L. Melendez Pallito // Child Abuse and Neglect. – 1998. – 22. – P. 289–304.
11. Jones, T.M. Saving rhetorical children: sexuality education discourses from conservative to post-modern / T.M. Jones // Sex Education. – 2011. – 11 (4). – P. 369–387.
12. Kirby, D. Emerging Answers 2007: Research Finding on Programs to Reduce Teen Pregnancy and Sexually Transmitted Diseases / D. Kirby. – Washington, D.C.: The National Campaign to Prevent Teen and Unplanned Pregnancy, 2007. – 199 p.
13. Sedgh, G. Adolescent pregnancy, birth, and abortion rates across countries: levels and recent trends / G. Sedgh, L.B. Finer, A. Bankole., M.A. Ei-

Краткие сообщения

lers, S. Singh // *Journal of Adolescent Health*. – 2015. – 56 (2). – P. 223–230.

14. *The Continuum Complete International Encyclopedia of Sexuality* / Ed.: Noonan, R.J., Francoeur, R.T. – Continuum, 2003. – 1440 p.

15. Wilson, E.K. *Parents' Perspectives on Talking to Preteenage Children About Sex.* / E.K. Wilson, B.T. Dalberth, H.P. Koo, J.C. Gard // *Perspectives on Sexual and Reproductive Health*. – 2010. – 42 (1). – P. 56–53.

Баркова Софья Михайловна, аспирант кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), sofia.barkova@gmail.com

Васильева Нина Леонидовна, доктор психологических наук, профессор кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), ninavasilyeva@yandex.ru

Поступила в редакцию 23 сентября 2015 г.

DOI: 10.14529/psy150410

PREFERENCE FOR DIFFERENT SEXUAL EDUCATION STRATEGIES AMONG YOUNG ADULTS DEPENDING ON THEIR ATTITUDE TOWARDS CHILDHOOD SEXUALITY AND THEIR EXPERIENCE

S.M. Barkova, sofia.barkova@gmail.com

N.L. Vasilyeva, ninavasilyeva@yandex.ru

Sankt Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

This study aimed to assess the relation between the preferred strategy of sexuality education, attitude towards child sexuality, and one's own childhood experience of parental sexuality education among young adults' living in the Russian Federation.

The present study consisted of two stages. Qualitative data were obtained through in-depth interviews from 30 young women in the preliminary stage of the study. These data were processed using content analysis and transformed into a questionnaire measuring perceptions of sexuality education strategies and person's attitude towards child sexuality. In the main study quantitative methods were used, questionnaires, several retrospective questions, and methods of mathematical statistics. The main sample included 438 people (317 women and 151 men) aged 20–35 years old.

Concepts of sexuality education were divided into three types which were called sex education strategies: conservative, liberal and general plans for sexuality education. It was shown that these strategies are directly related to the attitudes towards childhood sexuality (MANOVA, $p = ,000$) but not to participants' experience with their parents. Namely acceptance of child sexuality was a factor in the preferences of the liberal strategy, more sophisticated plans for sexuality education, and less expression of a conservative strategy.

Identified strategies were linked with the types of sexuality education, described by Kirby (D. Kirby, 2007): Conservative strategy – with abstinence only programs, liberal strategy and developed plans – with comprehensive programs of sexuality education. In view of the fact that comprehensive sexuality education was found to be more effective, paper offers a recommendation to create training for parent and professionals working with children. This training should aim at increasing acceptance of child sexuality which in turn will give the adults chance to later change their preferences for sexuality education strategy which is more beneficial for their children.

Keywords: sexuality education, child sexuality, attitude towards childhood sexuality, young adults, parenthood, parental influences, sexuality communication.

References

1. Barkova S.M. [Development of a Questionnaire to Measure Perceptions of Sex Education Strategies Based on Content Analysis of a Series of In-depth Interviews]. *Sbornik publikatsiy Moskovskogo nauchnogo tsentra psikhologii i pedagogiki: «Formirovanie novykh kontseptsiy nauchnykh issledovaniy psikhologii i psikhologii»: sbornik so stat'yami* [Collection of Publications of the Moscow Scientific Center of Psychology and Pedagogy: "Formation of New Concepts Research Psychology and Psychology"]. Moscow, Moscow Research Center of Psychology and Pedagogy Publ., 2014, pp. 32–35.
2. Gritsay L.A. [The Moral Aspect of Sexual Education of Children in the Family: Pedagogical Legacy of N. E. Rummyantsev and His Contemporaries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2013, no. 374, pp. 156–159. (in Russ.)
3. Isaev D.N., Kagan V.E. *Polovoe vospitanie detey: Mediko-psikhologicheskie aspekty* [Sexual Education for Children: Medical and Psychological Aspects]. Leningrad, Meditsina Publ., 1988. 160 p.
4. Kon I.S. *Vvedenie v seksologiyu* [Introduction to Sexology]. Moscow, Meditsina Publ., 1990. 336 p.
5. Masters W.H., Jonson V.E., Kolodny R.C. *Osnovy seksologii* [Human Sexuality]. Moscow, Mir Publ., 1998. 692 p.
6. Ackard D.M., Neumark-Sztainer D. Health Care Information Sources for Adolescents: Age and Gender Differences on Use, Concerns, and Needs. *Journal of Adolescent Health*, 2001, 29 (3), pp. 170–176. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/S1054-139X\(01\)00253-1](http://dx.doi.org/10.1016/S1054-139X(01)00253-1).
7. Borneman E. *Childhood Phases of Maturity: Sexual Developmental Psychology*. Amherst, N.Y, Prometheus Books Publ., 1994. 325 p.
8. Egan R.D., Hawkes G.L. Imperiled and Perilous: Exploring the History of Childhood Sexuality. *Journal of Historical Sociology*, 2008, 21 (4), pp. 355–367. DOI: 10.1111/j.1467-6443.2008.00341.x.
9. Flanagan, P. Ethical beginnings: Reflexive questioning in designing child sexuality research. *Counselling and Psychotherapy Research: Linking research with Practice*. 2014, 14 (2), P. 139–146. DOI: 10.1080/14733145.2013.779734.
10. Heiman M.L., Leiblum S., Esquilin Cohen S., Melendez Pallito L. A Comparative Survey of Beliefs about "Normal" Childhood Sexual Behaviors. *Child Abuse and Neglect*, 1998, 22, pp. 289–304. DOI: 10.1016/S0145-2134(97)00176-2.
11. Jones T.M. Saving Rhetorical Children: Sexuality Education Discourses from Conservative to Post-modern. *Sex Education: Sexuality, Society and Learning*, 2011, 11 (4), pp. 369–387. DOI: 10.1080/14681811.2011.595229.
12. Kirby D., Washington D.C. *Emerging Answers 2007: Research Finding on Programs to Reduce Teen Pregnancy and Sexually Transmitted Diseases.: The National Campaign to Prevent Teen and Unplanned Pregnancy*, 2007, 199 p.
13. Sedgh G., Finer L.B., Bankole A., Eilers M.A., Singh S. Adolescent Pregnancy, Birth, and Abortion Rates Across Countries: Levels and Recent Trends. *Journal of Adolescent Health*, 2015, 56 (2), pp. 223–230. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jadohealth.2014.09.007>.
14. Noonan R.J., Francoeur R.T. (Ed.) *The Continuum Complete International Encyclopedia of Sexuality*, Continuum Publ., 2003, 1440 p. DOI: 10.1093/acref/9780199754700.001.0001.
15. Wilson E.K., Dalberth B.T., Koo H.P., Gard J.C. Parents' Perspectives on Talking to Preteenage Children About Sex. *Perspectives on Sexual and Reproductive Health*, 2010, 42 (1), pp. 56–63. DOI: 10.1363/4205610.

Received 23 September 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Баркова, С.М. Предпочтение стратегий полового воспитания у молодых взрослых с различным отношением к детской сексуальности и опытом / С.М. Баркова, Н.Л. Васильева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2015. – Т. 8, № 4. – С. 84–91. DOI: 10.14529/psy150410

FOR CITATION

Barkova S.M., Vasilyeva N.L. Preference for Different Sexual Education Strategies among Young Adults Depending on Their Attitude towards Childhood Sexuality and Their Experience. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2015, vol. 8, no. 4, pp. 84–91. (in Russ.). DOI: 10.14529/psy150410